

кового батальона, начальником штаба и командиром танкового полка, заместителем командира 137-й военной базы, собственно службой трудно назвать. Скорее — выживание, когда российские военные городки подвергались нападениям, а наши солдаты и офицеры — моральным издевательствам. Во время одного из обстрелов гарнизона Светлане пришлось с сыновьями укрываться в ванной. Ей не забыть, когда муж повел колонну «наливников» в Пятигорск. Грузинские боевики попытались было захватить некоторые машины, но Сергей, рискуя жизнью, не позволил грабить военное имущество и технику.

Только в 1996 году офицер С. Кислов был переведен в Приволжский военный округ. В поселке Марковском, что в Пермском крае, не было нападений и провокаций. Но на Сергея свалился непочатый край работы по оборудованию площадок и размещению техники 16-й гвардейской танковой дивизии, выведенной из Германии. Вместе с сослуживцами ему удалось невозможное — вытащить технику из грязи, поставить ее на плиты. В июне 2000 года с должности начальника штаба — заместителя начальника базы хранения техники он уходит в Курчалой. Его судьбой станет чеченская война.

«МЫ ЖИЛИ КАК НА ПОРОХОВОЙ БОЧКЕ»

Именно так сегодня вспоминает службу в Чечне преподаватель кафедры стрельбы Казанского высшего танкового училища подполковник Сергей Васильченко. Военная комендатура «особого» Курчалоевского района была и на особом счету у боевиков. В Цоцин-Юрте, то есть поселке Октябрьском, существовала не-

законная нефтяная биржа, приносившая огромные прибыли дельцам от войны. «Нефть там появляется уже на полштыка лопаты, — рассказывает подполковник С. Васильченко. — Ее откачивали ручными насосами и даже ассенизаторскими машинами. Врезались в газопровод, разогревали бочки с нефтью, варили конденсат, который шел за бензин. Здесь же, в Курчалоевском районе, находилась одна из баз Хаттаба и даже санаторий для боевиков, где не раз «отдыхал» известный террорист-араб. В самом Октябрьском подолгу жил Абу-Дар, с которым нас сведет судьба. По условиям службы из 20 военных комендатур того периода наша считалась одной из самых опасных».

Мужественным и отважным надо было быть человеком, чтобы объявить войну этому бандитскому беспределу. Не случайно за ликвидацию полковника С. Кислова боевики обещали вознаграждение в 50 тысяч долларов. Но наведение порядка в «особом» районе полковник С. Кислов начал с самой комендатуры.

По выражению сослуживцев, полковник С. Кислов забрал сюда весь цвет базы хранения военной техники, то есть наиболее опытных и толковых офицеров. Он организовал инженерное оборудование здания комендатуры, которое боевики часто обстреливали. Военный комендант заставил срезать тополя, оборудовать окопы в полный профиль, в том числе для минометных расчетов. Сергей Александрович привел в порядок жилые помещения, обеспечил солдат и офицеров нормальными кроватями, чистым бельем. Организовал строительство бани, пекарни. То есть заставил заработать военный организм, объединяющий военнослужащих Минобороны, сотрудников шести подразделений ОМОН, подразделения спецназа ФСБ. Полковник С. Кислов отладил четкое взаимодействие с командованием 33-й